

Глава 1

Основание Новгорода

Кто и когда основал Великий Новгород, и откуда пошли русские земли?

В лето 6370¹ от сотворения мира пошли кровавые свары у северных славян. «И не было среди них правды, и встал род на род, и была среди них усобица, и стали воевать сами с собой. И сказали себе: “Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву”. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью подобно тому, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами”. И вызвались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли к славянам, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Бело-озере, а третий, Трувор, — в Изборске...

...И от тех варяг прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью Рюрик и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Бело-озеро. Варяги в этих городах — находники, а первые поселенцы в Новгороде — славяне, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Бело-озере — весь, в Муроме — мурома, и тем всеми правил Рюрик. И было у него два мужа, не родичи его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отпра-

¹ 862 год от Рождества Христова.

вились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: “Чей это городок?” Тамошние же жители ответили: “Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгнули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хозарам”. Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали много варяг и стали владеть землею полян. Рюрик же тогда княжил в Новгороде»¹.

Вот так описано становление государственности на Руси в «Повести временных лет». Поскольку, кроме летописи, никаких других данных о призвании Рюрика нет, то по сему поводу отечественные историки уже два столетия ведут жестокую войну между собой. Тех, кто поверил летописи, окрестили норманистами, а историков, считавших, что призвание варягов — вымысел, и князь Рюрик — мифологический персонаж, соответственно, стали звать антинорманистами.

Еще в XVIII веке спор историков получил политическую окраску. Несколько немецких историков, состоявших на русской службе, имели неосторожность намекнуть, что вот-де без европейцев русские не смогли создать своего государства. Против них грудью встали «квасные» патриоты. Мы, мол, сами с усами и вашего Рюрика знать не знаем, а история наша начинается со славянских князей Олега и Игоря. Ряд историков, начиная с В.Н. Татищева, придумали Рюрику деда — славянина Гостомысла, жившего то ли в Новгороде, то ли в славянском Поморье. Исторические споры норманистов и антинорманистов не уместятся даже в самый пухлый том, поэтому я изложу наиболее вероятную версию событий.

Начнем с того, что выясним, а кто такие варяги? У нас принято отождествлять варягов с викингами — скандинавскими разбойниками. В VIII—X веках викинги (норманны) наводили ужас не только на побережье Северной Европы, но и на весь средиземноморский бассейн. В IX веке корабли викингов достигли Исландии,

¹ Повесть временных лет // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Сост. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1969. С. 35.

а в X веке — Гренландии и полуострова Лабрадор. Вожди викингов — конунги — захватывали земли в Западной Европе и зачастую оседали там, становились князьями, графами и даже королями.

Немного в ином качестве викинги появлялись в землях восточных славян за несколько десятилетий до явления туда Рюрика. Набеги на земли славян и грабежи, безусловно, имели место, но не были основным видом деятельности викингов. Здесь они чаще всего выступали в роли купцов и наемников.

Флотилии норманнских судов (драккаров) легко передвигались вдоль северного побережья Европы и грабили по пути местное население, а затем через Гибралтарский пролив попадали в Средиземное море. Это был очень длинный, но сравнительно легкий путь. А вот пройти «из варяг в греки» по русским рекам и волокам гораздо короче, но сделать это с боями было трудно, а скорее всего, невозможно. Вот и приходилось норманнам ладить с местным населением, особенно в районах волоков. Для славянского населения волок становился промыслом, и жители окрестных поселений утлубляли реки, рыли каналы, специально содержали лошадей для волока и др. Естественно, за это норманнам приходилось платить.

По пути «из варяг в греки» к викингам приставали отряды славян, а затем объединенное славяно-норманнское войско шло в Византию или войной, или наниматься на службу к византийскому императору.

Поэтому славяне и называли викингов варягами. Варяг — это искаженное норманнское слово «Vaeriniar», а норманны позаимствовали это слово от греческого «φοισευατο», означающего «союзники», а точнее — наемные воины-союзники. Замечу, что среди скандинавских племен не было никаких варягов, и ни один народ Западной Европы не называл так норманнов. Итак, слово «варяг» отражает специфику славяно-норманнских отношений.

Разобравшись с варягами, обратимся к личности Рюрика. Ряд историков, включая Б.А. Рыбакова, отождествляет летописного Рюрика с Рериком Ютландским из семьи мелкого датского конунга, владевшего местечком Дорестада во Фрисландии.

Полное имя Рюрика — Herraud-Hrorekr Ludbrandson Srgnjotr Thruvar (Геррауд-Сокол Людбрандович Победоносный Заслуживающий доверия). Он происходил из скандинавского рода Скъелдунгов.

Рюрик родился в 800 г. Его отцом был Людбрант Бьерк — мелкий датский конунг из рода Скъелдунгов. В 782 г., то есть еще до рождения Рюрика, Людбрант был изгнан из Ютландии и поступил на службу к королю франков Карлу Великому. Король пожаловал Людбранту ленное владение во Фрисланде (на побережье Северного моря). В царствование сына Карла Великого Людовика Благочестивого Рюрик и его старший брат Харальд приняли крещение. После этого Людовик даровал братьям в ленное владение область Рустриген во Фрисланде. Вскоре Харальд умирает, и Рюрик становится единственным владельцем лена.

Однако в 843 г. новый император Лотарь отобрал фрисландский лен у Рюрика. Рюрик, естественно, обиделся, вернулся в язычество и занялся пиратством.

В 845 г. его дружина грабила берега Эльбы, а в следующем году Рюрик совершил набег на Францию. В 850 г. он погулял по восточному побережью Англии.

В 862 г. Рюрик исчезает из западных хроник. Лишь в 870 г. он вновь появляется на Западе. К этому времени император Лотарь был уже мертв. В 870—873 гг. Рюрик ведет переговоры с королем франков Карлом Лысым и германским королем Людовиком.

Ряд западных и польских историков полагают, что Рюрик умер в Западной Европе между 874 и 876 годами.

Любопытно, что все русские летописи молчат о кончине Рюрика и его деятельности после 870 г. Лишь в «Повести временных лет» говорится: «В год 6387 (879). Умер Рюрик и, передав княжение свое Олегу — родичу своему, отдал ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень мал»¹.

Зато современные авторы выдвигают самые различные предположения о последних годах жизни Рюрика. Он-де вернулся в 874 г.

¹ Повесть временных лет // Изборник. С. 35.

в Новгород и умер там в 879 г. По другой версии, он умер в городе Корела, и вообще Рюрик — уроженец Карелии. Увы, никаких достоверных подтверждений этих и других версий их авторами не приводится.

Так что наиболее вероятно, что конунг Рюрик с дружиной действительно прибыл на Русь в 862 г., а спустя 8 лет поехал возвращать свои ленные земли во Фрисланд, где и скончался.

А вот его братья Синеус и Трувор, скорее всего, являются плодом фантазии русского летописца. Возможно, он имел какой-то документ, славянский или норманнский, где и нашел непонятые слова «синеус» (sine hus — свой род) и «трувор» (thru varing — верная дружина). Видимо, о Рерике было сказано, что он прибыл со своими родичами и верной дружиной, которых малограмотный летописец превратил в братьев Рюрика. Не имея никаких сведений о деятельности Трувора и Синеуса и об их потомстве, летописец умертвил обоих братьев в 864 году.

Академик В.Л. Янин по сему поводу писал:

«... отдаленность Белоозера от Новгорода весьма значительна, а подчинение Новгороду более близкой в направлении Белоозера территории происходило только в середине X в., когда княгиня Ольга устанавливала погосты на Мсте. В Изборске принято демонстрировать каменный крест, стоящий якобы на могиле Трувора, при этом забывается, что Трувор, если жил, то за полтора столетия до утверждения в Восточной Европе христианства. Наиболее существенно то, что ни в Изборске, ни в Боозере археологические раскопки каких-либо следов пребывания скандинавов в IX в. не обнаружили».

По версии Ипатьевской летописи, отразившей представления ладожан начала XII в., изначально варяги «придоша к Словену первее, и срубиша город Ладогу, и седе старейшии в Ладозе Рюрик... по дьвою же лету уаре Синеус и брат его Трувор, и прия Рюрик власть всю один, и пришед к Ильперю и сруби город над Волховом и прозваша и Новьгород, и седе ту князя». Эта версия послужила основой нынешней легенде о Старой Ладоге как «первой русской столице».

Здесь снова сочетаются реальность и миф. Вполне вероятно продолжительная остановка Рюрика в Ладоге, поскольку быстрому продвижению к Ильменю как узлу торговых путей препятствовали волховские пороги, к преодолению которых следовало обстоятельно подготовиться, в частности, решить вопрос о замене морских кораблей на плоскодонные, оценить уровень весеннего подъема воды над порогами или предпочесть сухопутную дорогу в обход порогов. Такая вынужденная остановка отнюдь не превращает ее место в столицу.

Мифическим представляется утверждение об основании Рюриком «города над Волховом» и наречении его Новгородом. Коль скоро на территории собственно Новгорода нет никаких напластований IX в., очевидно, что речь идет о сооружении укреплений в резиденции на Городище, которая также является «городом над Волховом». Столь же легендарным представляется утверждение Новгородской 4-й летописи об основании Новгорода старейшиной Гостомыслом еще до призвания Рюрика¹.

А теперь перейдем к вопросу, а какую это «русь» привел Рюрик? В книге «Викинги», изданной в Москве в 1995 г. огромным для нынешнего времени тиражом 50 тысяч экземпляров, говорится: «Славяне называли викингов русами, поэтому территория, где расселились русы, получила название Русь (впоследствии — Россия)»². Мягко выражаясь, это буйная фантазия господ Филиппы Уингейт и Энна Милларда, как, впрочем, и иных иностранных и отечественных историков³. Дело в том, что в Скандинавии не было не только племени варягов, но и руси. А русью или русами норманнов называли только в Восточной Европе.

Некоторые историки связывают слово «рос» — «рус» с географической и этнической терминологией Поднепровья, Галиции

¹ Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Издательство «Русский Мир» ИПЦ «Жизнь и мысль», 2013. С. 25—26.

² Уингейт Ф., Миллард Э. Викинги. М.: Росмэн, 1995. С. 40.

³ Так, в 1876 г. германский историк Вильгельм Томсен прочитал в Оксфордском университете лекцию «Начало русского государства», где утверждал, что «русь IX века — это шведы».

и Волыни, и утверждают, что именно там существовал народ рос или русь. Но, увы, эта версия не соответствует ни летописям, ни фактам. Автор придерживается мнения тех историков, которые полагают, что слово «русь» близко к финскому слову «*routsi*», что означает «гребцы» или «плавание на гребных судах». Отсюда следует, что русью первоначально называлось не какое-то племя, а двигающаяся по воде дружина. Кстати, и византиец Симеон Логофет писал, что слово «рус» — «русь» происходит от слова «корабль».

До начала XX века считалось, что варяги прибыли в 862 г. на Русь из Скандинавии. Позже ряд историков стали утверждать, что Рюрик и К° пришли из варяжских поселений на Ладожском озере.

Среди них упоминается, например, укрепленное Сясьское городище у деревни Городище (вероятно, Алаборг из «саг о древних временах»). Археологи нашли нижний культурный слой 750-х гг. Жизнь на Сясьском городище прекратилась примерно в 920 г.

В 750-х гг. варяги основывают поселение Ладогу (с 1703 г. — Старая Ладога). Скандинавы именовали ее Альдейгоя или Альдейгьуборг. Первое упоминание встречается в саге около 1010 г.

Ладога стала важным торговым пунктом на «Пути из варяг в греки». Здесь и далее я рассматриваю понятие «путь из варяг в греки» в широком смысле, то есть из Скандинавии в Византию как по Волхову, так и по Западной Двине, и восточный путь из Скандинавии по Волге на Каспий.

«Этим путем с конца VIII века восточное серебро поступало в западную часть Балтики и в Скандинавию. Многочисленные клады мусульманских серебряных монет (куфические монеты) известны на Балтийском побережье и в Восточной Европе. Интенсивность выпадения первых кладов куфических монет на территории Восточной и Западной Европы приходится на 810—820 годы — время открытия мусульманскими купцами европейского Севера и освоения Волжского пути.

Вместе со становлением Багдадского халифата развивается его экономика, растет торговля. Мусульманская знать чрезвычайно

ценит драгоценную пушнину и белокожих рабынь, изделия из мамонтовой кости и клыков моржей, из которых хорезмийские резчики изготавливали великолепные шкатулки и гребни. Первоначально обмен вели по принципу “товар на товар”. Северные племена также ценили серебро в вещах и в монетах, клады которых находят вплоть до берегов Северного Ледовитого океана»¹.

Варяги по пути на Волгу начинали свои походы из Ладоги. Поднявшись вверх по реке Сяси, они рекой Воложкой плыли до водораздела и затем волоком перебирались в реку Чагоду, принадлежащую волжскому бассейну. По рекам Чагодоше и Мологе они спускались в Волгу к городу Булгар, где их и встретил в 921 г. знаменитый арабский путешественник Ибн Фадлан под именем русов, ибо к этому времени «призвание варягов» и создание «государства Русь» уже состоялось.

«Отмеченный Ибн Фадланом обряд похорон богатого русского купца, путем сожжения в ладье — это типично скандинавский обряд, аналоги которого встречены в курганах Тихвинского края, раскопанных Н.Е. Бранденбургом и В.И. Равдоникасом. Повидимому, варяги этого времени уже предпочитали на пределах Восточной Европы называть себя русью, или купец, нашедший смерть в волжском городе Булгар, был родом из Приладожья или Ладоги.

Доказательством существования волока между р. Воложкой и р. Чагодой является наличие зафиксированного в писцовой книге Обонежской пятины 1496 года в данной местности погоста Волок Готслав (Хотьславль). Варяги начали пользоваться данным волоком до прихода словен ильменских в Тихвинский край. Одним из их опорных пунктов на Воложке был населенный пункт Колбеки, само название которого четко соотносится с колбягами, связь которых с варягами подтверждена “Русской правдой”.

В X веке словене ильменские обосновались на транзитных путях Волжско-Балтийского пути, о чем свидетельствуют сопки

¹ Старовойтов Л.А. Ладожское ярлство: «колбяги» // Материалы сайта: <http://pikalevo.47lib.ru/kraev/tihvinvodsist/vglubvekov/ocherk6>

в Озереве на р. Чагоде, на Волоку у оз. Боровое (Фомкинское) и в Стругах, на р. Сяси, но это походам варягов на Волгу не мешало. Вероятно, что словене на первом этапе подключались к походам варягов и с целью торговли, и с целью грабежа финно-угорского населения, и лишь после, по мере освоения новгородцами новых земель, перешли к взиманию дани.

С конца X века Волжско-Балтийский путь прекращает функционирование. Прежние торговые связи нарушаются в связи с взятием князем Святославом в 966 году городов Булгара и Итиля на Волге и разрушением Хазарского каганата, главного посредника в арабской торговле. Поток куфических монет по Волге в Северную Европу иссякает, торговые пути меняют свое направление.

Путь по Сяси — Воложке — Чагоде еще продолжает действовать некоторое время в силу взаимоотношений скандинавских переселенцев, осевших в Приладожье, и их собратьев, осевших в районе Тимирева и Сарского городища в Ярославском Поволжье.

С усилением новгородского влияния во всей Верхней Руси, славянской колонизацией части финно-угорских племен и скандинавских переселенцев, направление торговых путей продолжает меняться. Через Тихвинский край с XII века идет “нагорная” (сухопутная) дорога в Заонежье, Заволочье и Двинскую землю. Новгородские пути на Волгу проходят южнее Тихвинского края, и о существовании прямого пути с Ладоги на Волгу, через некоторое время, лишь напоминали местные топонимические данные (Воложба, Волоченька, Волок, Струги, Буян, Судомля и другие)»¹.

В IX—X веках знаменитый «Путь из варяг в греки» стал государствообразующим для России. Сразу оговорюсь: этот «Путь» надо понимать не в узком смысле, как нас учили в школе: Финский залив — Нева — Ладога — Волхов — Ильмень-озеро — Ловать — волоки — Днепр — Черное море. Это лишь один из вариантов

¹ Старовойтов Л.А. Ладожское ярлство: «колбяги» // Материалы сайта: <http://pikalevo.47lib.ru/kraev/tihvinvodsist/vglubvekov/ocherk6>

пути, по которому, по моей оценке, в IX—XI веках не проходило и десятой доли товарооборота Древней Руси. На самом деле русы освоили несколько десятков речных и озерных путей, которые можно с некоторой натяжкой включить в «Путь из варяг в греки».

Что же получается — все русские историки толкуют о главном пути из Новгорода в Константинополь через Киев, а Широкоград утверждает, что там проходило лишь 10 % товаров.

Увы, наши историки-классики фантазировали или выполняли политический заказ царей и генсеков.

А вот массовые находки арабских монет на территории России и Швеции говорят об обратном. Так, в пределах Российской империи к 1913 г., кроме Крыма и черноморского побережья Кавказа, арабских монет найдено в сто раз больше, чем византийских. Большая часть арабских монет найдена на Волге, реках и волоках, соединяющих Волгу с Днепром, Северной Двиной, Невой, а также на путях из Чудского озера через реку Эмба, систему рек и озер Эстляндии до Дерпта (Пярну)¹.

Даже в Киеве — главном центре русско-византийской торговли — арабских монет найдено примерно в сто раз больше, чем византийских. Замечу, что в Константинополе господствовали византийские монеты, а арабские использовались при сделках редко. Вот пример. В Киеве при строительстве новой (Печерской) крепости в 1707 г. найдено 2380 серебряных арабских дирхамов (VIII—X вв.); 1845 г. в Киеве у Кирилловского монастыря найдены 200 медных арабских монет; в 1851 г. рядом с Аскольдовой могилой при строительстве крепости солдаты нашли клад в 3000 серебряных дирхамов; в 1863 г. найдены 192 серебряных дирхама; в 1913 г. в усадьбе профессора И.А. Сикорского, отца известного авиаконструктора, нашли 2930 серебряных дирхамов.

И это только большие киевские клады. С другой стороны, многие историки указывали на скудность находок византийских монет в Киеве. Замечу,

¹ Славяне и скандинавы. Пер. с немецкого / Общ. ред. Е. А. Мельниковой. М.: Прогресс, 1986.

О масштабах походов варягов по Волге свидетельствует большое число арабских монет, найденных в Скандинавии. Всего найдено свыше 85 тысяч (!) арабских монет, датированных 800—1015 гг. Большую часть их нашли в Швеции, в особенности на острове Готланд.

А где чеканились монеты, попадавшие на Русь? В Хорезме, Табаристане (юг Каспия), Дамаске, а в основном в городах на юге современного Ирана и Эмиратов Персидского залива.

В начале XI века поток серебряных арабских монет на Русь резко сократился. Это связано с истощением наиболее богатых месторождений серебра на Востоке, а также с многочисленными войнами в исламском мире.

Где-то в начале IX века варяги основали укрепленное поселение Городище¹. Впервые в летописях оно будет упомянуто под названием Городище в 1103 г. В начале XIX века его станут именовать Рюриковым Городищем.

Городище находится в 2 км от центра Новгорода, у истока реки Волхов из озера Ильмень. Сейчас напротив Городища находится Юрьевский монастырь. В 1999 г. Городище вошло в черту Велико-го Новгорода.

Ширина вала, построенного в Городище в IX веке, составляла 8 метров, а высота — около 5 метров. На валу были деревянные стены с деревянными башнями.

Со всех сторон Городище было окружено водой. На противоположном берегу Волхова находилось древнее языческое капище — Перынь.

Ряд историков предполагают, что именно Городище и было поначалу «Новым Городом». В ходе археологических раскопок на Городище было найдено оружие и одежда норманнов, три клада дирхемов — арабских монет (первый клад — конец

¹ Археологи работают на Рюриковом Городище с 1901 г. Под культурным слоем IX века они нашли несколько слоев поселений вплоть до железного века I тысячелетия до н.э. Поэтому ряд историков полагают, что к приходу варягов на Городище уже было славянское поселение.

850-х г., второй клад — конец 860-х гг., а третий — X века), предметы с руническими надписями, серебряные фигуры Валькирии и т.д.

В самом же Новгороде древнейший культурный слой относится лишь к 930—940 гг.

Забегая вперед, скажу, что в начале XI века князь Ярослав Владимирович (будущий Мудрый) перенес свою резиденцию вниз по течению Волхова к Торцу. Его резиденция располагалась на окраине Славенского холма (тогда еще незаселенной).

В последней трети XI века княжеская резиденция была убрана из Новгорода и возвращена на Городище. Судя по всему, это было сделано по требованию новгородского веча.

На рубеже IX—X веков деревянные укрепления Городища были сломаны, а валы частично скрыты. Надо полагать, это связано с переносом княжеской резиденции.

В первой половине X века собственно Новгород представлял собой три поселения, разделенные пустолями. Вокруг центральных усадеб поселений располагались пашни и сады, пересеченные грунтовыми дорогами. Сами названия поселений, ставших впоследствии основой административно-территориального деления Новгорода (его «концов»), говорят об их принадлежности главным племенам Северо-Запада: Славенский, то есть славянский, который называли также Славно или Холм (отсюда, видимо, и скандинавское название Новгорода — Холмград); Неревский (от названия финно-угорского племени «Норума» или «Нерева», населявшего берега реки Нарвы); Людин (от славянского «люди», видимо, это был поселок кривичей).

Позже Новгород делился уже на пять концов, но два из них — Плотницкий и Загородский — возникли не ранее XII—XIII веков.

Во второй половине X века в центре Новгорода строится кремль, названный Детинцем. Напротив Детинца тогда же возникает и большая торговая площадь — Торг.

Ряд историков полагают, что именно Детинец именовался Новым городом в противовес трем старым поселкам (концам).

Глава 2

Новгород и первые усобицы потомков Рюриковичей

В первой главе рассказано о роли варягов в основании Ладоги, Городища, Новгорода и других русских городов. Так кто же прав в оценке вклада варягов в создание Русского государства, норманисты или антинорманисты?

Как и во многих других случаях, истина лежит посередине. Есть народы, склонные к быстрой ассимиляции, и наоборот, известны случаи, когда отдельные племена столетиями упорно не желают ассимилироваться с подавляющим большинством местного населения. Обычно такие случаи кончаются серьезными этническими конфликтами, ответственность за которые сейчас стало модно сваливать с больной головы на здоровую, то есть на коренное население, составляющее абсолютное большинство. Норманны же очень быстро ассимилировались, и не только в славянских землях, но и в Англии, Франции, Италии и др.

Если норманны и превосходили славян в военном искусстве, то в остальном они стояли на более низком уровне развития и быстро перенимали элементы славянской культуры.

У славян и норманнов был одинаковый уровень «демократии». Важную, а часто и решающую роль в решении военных и политических вопросов у норманнов и славян играло народное собрание свободных мужчин, именуемое «вече» на Руси и «тинг» у скандинавов и германцев. На вече или тинг собирались все свободные мужчины, притом чаще всего с оружием. Вече и тинг имели как законодательную, так и исполнительную власть. На тингах и вече выбирали князей (конугов) и даже королей.

Норманны в Византии и Западной Европе довольно быстро меняли свою религию на христианство, а в Новгороде и Киеве — на славянских богов. Кстати, пантеоны скандинавских и наших богов были довольно схожи. В договорах с Византией варяжский князь